

Частный методический прием установления и верификации причины при производстве судебной экспертизы

Ф.Г. Аминев^{1,2,3}, С.А. Замятин^{4,5}

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа 450076, Россия

² Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова, Москва 127018, Россия

³ Общественный совет по экспертной деятельности в Республике Башкортостан, Уфа 450076, Россия

⁴ Автономная некоммерческая организация «Негосударственная судебная экспертиза Новосибирской области», Новосибирск 630003, Россия

⁵ Межрегиональная общественная организация по развитию экспертной и судебно-экспертной деятельности «Межрегиональный общественный экспертный совет», Новосибирск 630003, Россия

Аннотация. Задача установления причины определенного рода фактов, событий или процессов относится к ряду наиболее распространенных, которые суды систематически ставят на разрешение экспертов.

В статье предложен методический прием обоснования причины при подготовке письменного заключения в рамках судебной экспертизы. Подход позволяет выделить из большого количества факторов причину исследуемого события и может быть полезен в рамках судебно-экспертного исследования как для обоснования выводов о причине, так и для проверки полноты и достоверности проведенного исследования в качестве экспресс-анализа.

Ключевые слова: криминалистическая причина, причинные связи, судебно-экспертное исследование, эксперт, следствие, судебная экспертиза, индекс причины

Для цитирования: Аминев Ф.Г., Замятин С.А. Частный методический прием установления и верификации причины при производстве судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 45–53. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-45-53>

Specific Methodological Approach for Establishing and Verifying Cause in Forensic Examination

Farit G. Aminev^{1,2,3}, Sergei A. Zamyatin^{4,5}

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa 450076, Russia

² Yu.G. Korukhov Chamber of Forensic Experts, Moscow 127018, Russia

³ Public Council for Expert Activities in the Republic of Bashkortostan, Ufa 450076, Russia

⁴ Autonomous non-profit organization "Non-governmental Forensic Expertise of the Novosibirsk Region", Novosibirsk 630003, Russia

⁵ Interregional Public Organization for the Development of Expert and Forensic Activities "Interregional Public Expert Council", Novosibirsk 630003, Russia

Abstract. The task of establishing the cause of certain facts, events, or processes is one of the most common tasks that courts systematically assign to experts.

The article presents a methodological approach for justifying the cause during the preparation of a written opinion within the framework of forensic examination. This approach allows to identify the cause of the investigated event among various factors and can be useful in the context of forensic investigation both to justify conclusions about the cause and to verify the completeness and reliability of the conducted investigation as an express analysis.

Keywords: forensic cause, causal relationships, forensic research, expert, investigation, forensic expertise, cause index

For citation: Aminev F.G., Zamyatin S.A. Specific Methodological Approach for Establishing and Verifying Cause in Forensic Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 45–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-45-53>

Введение

Авторы в своей практической деятельности систематически сталкиваются с необходимостью установления при производстве судебных экспертиз (особенно строительно-технической) причины наблюдаемых следствий, а также обоснования вывода об установленных причинах в заключении эксперта. В решении данной проблемы сложился более или менее приемлемый подход.

Одной из самых часто встречающихся проблем, с которой сталкиваются эксперты при составлении заключения, является отсутствие не только общепринятых терминов и определений для большинства видов и родов судебных экспертиз, но и экспертной судебно-причинной терминологии. Как известно, такие определения должны приводиться во вводной части заключения с тем, чтобы вся логическая структура исследования впоследствии опиралась на четкие и однозначные определения понятий.

Разработка судебно-причинной терминологии позволила бы исключить такие распространенные экспертные ошибки как присвоение нескольких причин одному следствию или складывание причинной пары из понятий разных категорий. Например, причина – правовое понятие, а следствие – факт физической природы.

В настоящее время определений судебно-причинных терминов не существует, поскольку в этой части судебно-экспертный научный категориальный аппарат фактически не сформирован и не интегрирован с терминологией общей теории причины. При этом опираться только на общенаучные представления причинности без уточнения специфических аспектов невозможно. Так, ГОСТ Р 58197-2018¹ определяет «причину» следующим образом: «Процессы, события и состояния, обусловившие возникновение дефекта объекта». То есть причина и условие здесь явно отождествляются.

Это обуславливает актуальность теоретических исследований установления и верификации причины при производстве судебной экспертизы.

Цель работы – разработка методического приема установления и верификации причины при производстве судебной экс-

пертизы. Применялись общенаучные (сравнение, описание, интерпретация, моделирование; методы формальной и диалектической логики); частнонаучные методы (системно-структурный, прогнозирование и др.), методы специального математического и криминалистического анализа.

Основные положения

Согласно российскому философу В.С. Соловьеву, Платон описал около 64 различных понятий о причине, а Аристотель – 48. Соловьев, в частности, утверждал, что связь между реальной причинностью и ее истинным корнем в логическом законе или принципе достаточного основания остается окончательно не выясненной².

Другой аспект проблемы заключается в непрерывном многообразии форм проявления причинности в реальном мире. Так, в строительстве любое исследуемое событие, как правило, обусловлено целым набором фактов и обстоятельств, что в итоге порождает проблему выбора «причины» из многочисленных факторов причинного поля. В таких случаях невозможно ограничиться «анализом одностороннего отражения» [1, с. 57], являющегося лишь базовым уровнем анализа всего события.

Например, аварии сооружения могут сопровождаться ошибки проектирования, нарушения технологии и свойств результатов работ, недостатки качества материалов, антропогенные факторы, неучтенные проектом прочие воздействия и др. Каким образом эксперту на практике выбрать из большого числа факторов причину произошедшего события, если отсутствуют внятные отличия причины от условий? Какими критериями следует руководствоваться при выборе причины?³

«Этот выбор зависит от многих факторов, но более всего – от конкретной деятельности или теоретической ориентации субъекта. Причина есть практическое понятие и в том смысле, что она выделяется в интенции на деятельность, на возможное практическое действие и она выделяется таким образом, чтобы подчеркнуть возможность некоторого действия. Именно эта практическая ориентация позволяет нам

¹ ГОСТ Р 58197-2018. Порядок проведения экспертизы качества автотранспортных средств. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.08.2018 № 492-ст).

² Энциклопедический словарь. Т. XXV. С-Петербург: Типо-литография И.А. Эфрона. 1898.

³ На это обстоятельство указывает Р.С. Белкин: «Возникает проблема выбора причины из порождающих условий» [2, с. 259].

выделить причину из многих логически равноправных условий в той или другой конкретной ситуации... Каждая юридическая наука исследует проблему причинности в том аспекте, который диктуется предметом этой науки» [2, с. 259].

Анализируя различные точки зрения, можно однозначно констатировать, что в основе судебно-экспертной или криминалистической «специальной теории причинности» должны находиться аксиоматические положения диалектического материализма и некоторый умеренный детерминизм в рамках законов логики и природы. Такого рода специальная частная экспертная теория причинности должна иметь прикладную направленность и представлять собой теоретическую основу для решения практических задач судебной экспертизы.

Полагаем, что по итогам и в ходе решения практических экспертных задач должен сформироваться понятийно-категориальный аппарат специальной экспертной теории причинности.

Такое условие не только не противоречит современной теории криминалистики и судебной экспертологии, но дополняет и иллюстрирует существующие теоретические воззрения. Например, В.Я. Колдин, указывая на объективный характер причинно-следственных и идентификационных задач, отмечал некоторую общность признаков причины-следствия с парой отождествляемый-отождествляющий [3, с. 362–274]. Это предопределение, предшествование, передача материи, изоморфизм, необратимость связи и т. д.

С нашей точки зрения эти наблюдения доказывают существование причинных отношений между отождествляемыми объектами, которые частично проявляются с решением идентификационной задачи. Однако указанные В.Я. Колдиным признаки не в полной мере отображают пару причина-следствие, поэтому необходимо развитие частной «экспертной» теории причины: она обогатит теорию экспертной идентификации.

Ранее упоминалось об отождествлении в стандарте ГОСТ Р 58197-2018 причины и условия. Однако в рамках общей теории вопрос различения причины и условия разрешен однозначно. В числе условий могут быть разные по значению и влиянию, но причинное событие из них только одно, и практическая задача сводится к установлению этой причины.

В качестве инструмента установления причины принято указывать на формальную логику, но в отношении критериев выбора причины и алгоритма решения этой задачи единое мнение отсутствует.

А.А. Эйсман предложил следующий порядок решения задачи установления причины [4, с. 21]:

«1. Изучение аспектов, свойств (признаков), отношений явления, причина которого должна быть установлена.

2. Построение гипотезы о возможной причине на основе знания закономерностей отражения подобных явлений и конкретной ситуации отражения в рассматриваемом случае.

3. Определение признаков явления-результата в том случае, если бы оно явилось следствием предполагаемой причины.

4. Сопоставление этих признаков с реально существующими у явления-результата.

5. При совпадении признаков – формулирование заключения эксперта».

При этом предполагается использование некоего образа или модели причины с гипотетическими свойствами, вытекающими из известных эксперту закономерных причинных связей.

Для производства судебной экспертизы, полагаем, типична ситуация, когда при выполнении первого пункта эксперт изучил не только последствие, но и обладает исчерпывающими фактическими данными о предшествовавших обстоятельствах и событиях, которые в различной степени могли оказать влияние на факт-следствие. Соответственно, необходимость некоей гипотетической модели не совсем понятна.

Эксперту нужны лишь критерии, указание на которые позволит выбрать из известных релевантных факторов действительную причину. В определенной степени на эти критерии обращают внимание все авторы публикаций о криминалистической причинности. Так, Е.А. Холина отмечает, что при анализе причинно-следственных связей следует решать вопрос о необходимости и достаточности условий для реализации причины [5, с. 107].

Вместе с тем в ряде работ последних лет причинная связь наделяется неприсущими ей свойствами: «В любом случае прогнозирование будущих (или возможных следствий) (результатов) признается важной задачей и возможностью причинности» [5, с. 124]. Ранее об этом же в различном кон-

тексте упоминали Э.В. Шпольский, М. Бунге [6] и некоторые другие ученые.

Под прогнозированием здесь имеется в виду домысливание (формирование гипотезы) еще не возникшего следствия по еще не возникшей причине, то есть допущение в рамках частной теории причины «существования несуществующих причинных пар». Однако целесообразность расширения исходных допущений в рамках одной частной теории криминалистической причинности до конца не определена, поскольку не вписывается в концепцию прикладного детерминизма с позиций материалистической диалектики, когда причинная связь рассматривается как закономерное развитие материи и, что существенно, состоявшаяся предопределенность.

Общеизвестно, что «гносеологической основой научного прогнозирования является философская категория причинности, отражающая одну из форм взаимосвязи явлений объективного мира. Следствие, вызываемое к жизни определенной причиной, зависит от условий, в которых развивается эта причинная связь» [7, с. 154]. На практике это означает методическое разграничение исследования фактических обстоятельств и объектов материальной природы от познания несуществующих объектов исключительно путем размышлений.

Метафизическое представление о предвидении исключительно как о независимом мыслительном процессе строится на аксиоме о несуществующем событии-следствии, поэтому в рамках исходных допущений не может существовать и причина, так как причинная пара неразрывна. Соответственно, в область мысленного предвидения должны входить и причины, и следствия. Практическое значение такого исследования с вымышленной причиной и следствием находится под большим вопросом.

С другой стороны, если под предвидением имеется в виду знание неких обязательных законов развития, когда причина уже существует, а причинная связь проявлена в виде закономерного процесса, со временем неизбежно приводящего к однозначному следствию, то прогноз такого рода, безусловно, имеет право на существование. Овидий писал: «Капля долбит камень, кольцо изнашивается от употребления»⁴. Зна-

ние законов природы позволило поэту сделать обоснованные предвидения или прогнозы по поводу будущего состояния камня и кольца, хотя фактически эти последствия еще не наступили.

Иллюстрацией также может быть причинение травмы вследствие падения с высоты. Прогноз заключается в том, что человек обязательно достигнет земной поверхности при наличии факта причины (падения с высоты) в силу притяжения Земли. Однако причинно-следственная пара «падение-травма» возникает с момента падения, поскольку в ее основе лежит закон гравитации и необратимость физического процесса падения. Поэтому предвидение – это, как и в первом случае, не более, чем знание физических природных закономерностей.

Другим примером является ситуация, когда после падения смерть пострадавшего не наступила, на момент исследования его состояние пограничное и со временем может ухудшиться, или же наступит выздоровление. Однако и здесь имеется в виду всего лишь недостаточность знаний для категорического диагноза-прогноза, причем эта неопределенность не бесконечна и обязательно разрешится закономерным следствием.

Приведенные примеры отличаются временным интервалом⁵ между моментом возникновения причины и следствия и формой проявления закономерной причинной связи между ними.

В рамках временных отношений различают два вида связи – синхроническую и полихроническую. Синхроническая связь характерна для отношений сосуществования, полихроническая – для причинно-следственных отношений. В остальном же все приведенные примеры вполне укладываются в рамках парадигмы экспертной теории причинности, основы которой были заложены российскими учеными Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным, А.Ю. Бутыриным, В.Я. Колдиным, Ю.Г. Коруховым, Е.Р. Россинской, И.И. Чавой, Е.А. Холиной, А.А. Эйсманом [1, 2, 5–10] и др. Эта частная теория позволяет решать методические задачи, стоящие перед экспертами.

Таким образом, современная теория предоставляет в распоряжение эксперта критерии, с которыми следует сопостав-

⁴ Публий Овидий Назон (лат. *Publius Ovidius Nasō*) (20 марта 43 года до н. э., Сульмо – 17 или 18 год н. э., Томис) – древнеримский поэт.

⁵ Здесь и далее применены термины и определения частной криминалистической теории временных связей и отношений [8].

лять признаки причинных событий. К этим критериям, полагаем, можно однозначно отнести достаточность, необходимость и неизбежность, которые для объектов материального мира в условиях определенности событий формируют образ причины и наиболее подходят для практического применения.

Следовательно, причиной события является обстоятельство (факт), которое неизбежно вызывает наступление данного события, но без которого событие-следствие не произойдет. Когда присутствует причина и необходимые условия ее проявления, то обязательно происходит действие. Когда есть действие, то непременно имеет место и его причина. Каждая причинно-следственная ситуация соответствует конкретному периоду и конкретному набору условий и обстоятельств.

1. Каждая причинно-следственная ситуация дискретна и соответствует конкретному периоду и конкретному набору условий и обстоятельств. Исследуемый временной интервал проявления полихронической закономерной причинной связи (от причины до следствия) варьируется от мгновения до многих лет, но всегда ограничен его практической значимостью.

2. Из всего множества причинного основания в каждый конкретный период времени и причиной события является только одно обстоятельство.

3. Все события, явления и факты должны быть описаны в однородных понятиях и относиться к области специальных знаний проводимой судебной экспертизы.

4. Причинные связи однонаправлены и не имеют обратной силы, что позволяет отличить условие от причины.

5. Под причиной, следствием и причинной связью понимаются проявления материального происхождения и природы, в том числе факты, обстоятельства и процессы.

Эти допущения являются основным условием судебно-экспертного исследования причины и причинных связей.

Сопоставляя каждое известное событие-фактор с вышеперечисленными критериями, определяется единственная причина известного произошедшего события. Инструментом сравнения выступают приемы формальной логики.

Однако простая, на первый взгляд, задача в действительности затруднительна, поскольку, во-первых, не всегда достаточно сведений для построения идеальной ло-

гической цепочки или часть данных может быть не однозначной, во-вторых, эксперт может не иметь достаточной практики логических операций. На практике сложный логический анализ многофакторной системы зачастую подменяется интуитивным ощущением и субъективной оценкой значимости событий, при этом возможность экспертной ошибки достаточно велика.

Советский и российский ученый-криминалист В.Я. Колдин отмечал, что теория должна порождать методики [7, с. 192]. Предлагаемый нами методический прием предназначен для обоснования выбора причины из большого количества причинных факторов, отличия причины от условий и проверки логической структуры судебно-экспертного исследования причинно-следственной ситуации как при использовании судебно-экспертных методик измерения, так и «судебно-экспертных методик тестирования» [11, с. 79].

В качестве комплексного интегрального критерия оценки применен формализованный показатель «индекс причины», выраженный простым числом и отражающий условный уровень соответствия исследуемого причинного фактора совокупности критериев понятия причины.

Буквально этот индекс представляет собой сумму оценок (результатов сравнения с критериями) событий по вербальной шкале: «да», «да или нет», «нет».

«Да» означает, что причинное событие отвечает критерию. Например, оно неизбежно приводило к известному последствию. В расчетах «да» выражено числом «1».

«Да или нет» означает, что эксперт не может отдать предпочтение ни одному категорическому выводу в силу недостатка данных или при сомнениях в выводе. Оценка «да или нет» выражается числовым выражением «0,5». Например, ошибка в проекте может приводить к аварии, но может и не стать ее причиной.

Несоответствие причинного фактора критерию «нет» выражается числом «0».

Окончательный вывод о причине делается на основании сравнения суммы оценок. Причиной является событие с максимальным индексом (с максимальным количеством оценок «да»).

Результаты анализа удобно представлять в виде таблицы, что позволяет наглядно изобразить все причинные факторы, критерии, особенности, связи и оценки.

**Примеры
из экспертной практики**

В рамках арбитражного дела авторы провели исследование по установлению причины аварии здания в июне 2020 года. Фундаменты здания недопустимо просели, и конструкции каркаса наклонились (произошла деформация каркаса).

Были установлены обстоятельства и влияющие факторы, так или иначе связанные с аварией.

Критерии сравнения:

1. Неизбежность последствия (деформации каркаса) на дату его фактического события.

2. Неизбежность последствия в обозримый период (имеется в виду временной интервал закономерного физического процесса [причинной связи], который обусловил неизбежность следствия).

3. Достаточность причины в реальных условиях с учетом влияния прочих факторов.

4. Достаточность причины без учета других влияющих факторов (учтена упрощенная гипотетическая причинная модель только с одним причинным фактором, влияние прочих условий мысленно исключено).

5. Необходимость причинного фактора для наступления события на момент его происхождения.

6. Необходимость причинного фактора для наступления события в обозримый период.

Расчет индекса причины с пояснениями представлен в таблице 1.

В таблице перечислены «критерии и события причинного поля» – обстоятельства и факты, установленные в процессе экспертизы, которые могли повлиять на деформацию конструкций и стать причиной события (обрушения здания). При этом отражены не только точные знания о фактах и их взаимном влиянии, но и сомнения экспертов, связанные с недостатком информации.

Таблица 1. Расчет индекса причин деформации каркаса здания
Table 1. Calculation of the index of deformation of a building frame

Критерии и события причинного поля						Суммарный индекс причины
Неизбежность последствия на дату фактического события	Неизбежность последствия в обозримый период	Достаточность причины в реальных условиях с учетом влияния прочих факторов	Достаточность причины без учета других влияющих факторов	Необходимость причинного фактора для наступления события на момент его происхождения	Необходимость причинного фактора для наступления события в обозримый период	
1. Ошибки и недостатки проекта						
«Да и нет»	«Да и нет»	«Да и нет»	«Да и нет»	«Да и нет»	«Да и нет»	3
2. Замораживание пучинистого грунта котлована под фундаментами, допущенного подрядчиком при строительстве зимой						
«Да» [грунт при замерзании приподнял фундаменты, при оттаивании осел]	«Да» [грунт при замерзании приподнял фундаменты, при оттаивании осел]	«Да» [замораживания фундаментов достаточно для деформации конструкций]	«Да» [замораживания фундаментов достаточно для деформации конструкций]	«Да и нет»	«Да и нет»	5
3. Затопление котлована, засыпанного дренирующей песчано-гравийной смесью, весенними вешними водами						
«Нет» [при затоплении котлована деформация каркаса не обязательна]	«Нет» [при затоплении котлована деформация каркаса не обязательна]	«Нет» [как правило, одного только затопления котлована недостаточно для деформации каркаса, но минимальная возможность существует]	«Нет» [как правило, одного только затопления котлована недостаточно для деформации каркаса, но некая минимальная возможность существует]	«Да и нет»	«Да и нет»	2

В идеальном случае при полной достоверности данных и безупречной логике событий индекс причины равен сумме критериев и целому числу. Но это не частый случай при сложном многофакторном исследовании, поскольку оценка отражает не только достоинства проведенного исследования, но и его недостатки, а также особенности мышления эксперта.

Такой способ анализа и синтеза данных позволяет однозначно выделить причину произошедшего события даже с учетом сомнений и неполноты данных. В рассматриваемом случае причиной обрушения здания является факт с максимальным индексом (5) «замораживание пучинистого грунта котлована под фундаментами, допущенное подрядчиком при зимнем строительстве».

Подход позволяет существенно снизить вероятность ошибочного вывода эксперта и служит не только для определения причины, но и для проверки вывода о причине.

Путем последовательно системного логического анализа можно сделать то же, но предлагаемый прием данную процедуру существенно упрощает, поскольку представляет синтезированный результат в наглядной табличной форме. Также подход позволяет оценить версии с «неустановленными» факторами, то есть возможно использование приема в рамках версионного анализа или для выявления экспертной ошибки.

В качестве второго примера приведем исследование обрушения подъезда четырехэтажного здания в городе М., проведенное по материалам уголовного дела.

В ходе судебной экспертизы были установлены два фактора причинного поля, предположительно связанные с обрушением стены: аварийное состояние одного из несущих простенков и механические повреждения простенка (уже находящегося в аварийном состоянии) при ремонте фасада.

Таблица 2. Анализ причинных связей и расчет индекса причины обрушения подъезда
Table 2. Causal relationship analysis and calculation of the cause index for the collapse of the entrance

Критерии и события причинного поля						Суммарный индекс причины
Неизбежность последствий на дату его фактического события	Неизбежность последствий в обозримый период	Достаточность причины в реальных условиях с учетом влияния прочих факторов	Достаточность причины без учета других влияющих факторов	Необходимость причинного фактора для наступления события на момент его происхождения	Необходимость причинного фактора для наступления события в обозримый период	
1. Аварийное состояние опорной зоны несущего простенка						
«Да и нет»	«Да и нет» [если не будет развития трещин]	«Да и нет»	«Да и нет»	«Да и нет»	«Да и нет»	3
2. Механические повреждения простенка (уже находящегося в аварийном состоянии) при ремонте фасада обычными технологическими способами						
«Да и нет» [обрушение здания при ремонте фасада, как правило, не происходит]	«Да» [если обрушение не произошло при ремонте, то впоследствии невозможно]	«Нет» [обычных технологических действий при ремонте недостаточно]	«Нет» [обычных технологических действий при ремонте недостаточно]	«Да и нет»	«Нет»	2
3. Не обнаруженный экспертом фактор, который привел к наличию трещин и деформаций в опорной зоне простенка и аварийному состоянию именно этого простенка						
«Да и нет»	«Да» [если процесс привел к аварии простенка, то его развитие неизбежно приводит к обрушению]	«Да и нет»	«Да и нет»	«Да»	«Да»	4,5
4. Не обнаруженный экспертом фактор специального разрушающего механического воздействия на простенок						
«Да и нет» [недостаточно данных]	«Да и нет» [недостаточно данных]	«Да»	«Да»	«Да и нет»	«Да и нет»	4

Как было указано выше, в процессе анализа важно учитывать дополнительные неизвестные факторы и не учтенные причинные связи версионного характера, поэтому в анализ был добавлен такой фактор (табл. 2). Это не установленный исследованием, неизвестный фактор, признаком проявления которого являлось особое аварийное состояние простенка (наличие трещин и деформаций в его опорной зоне). Поскольку на других простенках подобные трещины отсутствовали, данный причинный фактор имел отношение только к аварийному простенку.

Также была добавлена вероятность того, что обрушение было вызвано специальным существенным разрушающим механическим воздействием на кирпичный простенок.

Из приведенного примера видно, что предлагаемый способ позволяет не только выделить причину из всех известных обстоятельств, но и обнаружить недостатки в проведенном исследовании и не учтенные ранее исследованием факторы, а также обнаружить экспертные ошибки. В частности, эксперт назвал причиной обрушения здания фактор «Механические повреждения простенка (уже находящегося в аварийном состоянии) при ремонте фасада обычными технологическими способами» (действия рабочих при ремонте фасада). Между тем индекс этого фактора самый низкий, т. е. это обстоятельство однозначно не является причиной обрушения здания. Наиболее вероятная причина – не исследованный и не описанный экспертом физический процесс, вызвавший аварийное состояние строительной конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика. В 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ. Учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2020. 167 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособ. для вузов в 3-х томах. М: Юристъ, 1997.
3. Колдин В.Я. Судебная идентификация: учеб. пособ. для судей, следователей, прокуроров, лиц, производящих дознание, защитников, экспертов, специалистов, студентов и аспирантов. М.: ЛексЭст, 2003. 526 с.
4. Эйсман А.А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств // Вопросы криминалистики. 1962. № 5 (20). С. 3–37.

Следует полагать, что экспертом была допущена ошибка, поскольку при производстве экспертизы он не установил существенные для дела обстоятельства, и в данном случае исследование вряд ли можно считать полным и законченным.

Заключение

Предлагаемый методический прием может быть полезен в рамках судебно-экспертного исследования как для обоснования выводов о причине, так и для проверки полноты и достоверности проведенного исследования в качестве экспресс-анализа. Прием существенно упрощает процедуру логического анализа, поскольку представляет синтезированный результат в наглядной форме. Кроме того, он позволяет существенно снизить вероятность экспертной ошибки.

Исследование позволило обозначить новые стороны экспертной теории причинности, выявить возможности методического приема установления и верификации причины при производстве судебной экспертизы, обозначить пути повышения определенности выводов эксперта с одновременным снижением вероятности экспертных ошибок.

Дальнейшая разработка путей использования методического приема установления и верификации причины при производстве экспертных исследований, особенно в условиях применения экспертных систем на базе искусственного интеллекта и нейронных сетей [12, с. 172–173], будет способствовать повышению качества судебных экспертиз.

REFERENCES

1. Aleksandrov I.V. (Ed.). *Criminalistics. In 5 Volumes. Vol. 2. Methodology of Criminalistics and Criminalistic Analysis. Textbook for Undergraduate, Specialist and Graduate Studies*. Moscow: Yurayt, 2020. 167 p. (In Russ.).
2. Belkin R.S. *Course of Criminalistics. Textbook for Universities in 3 Volumes*. Moscow: Yurist', 1997. (In Russ.).
3. Koldin V.Ya. *Forensic Identification. Textbook for Judges, Investigators, Prosecutors, Persons Conducting an Inquiry, Defenders, Experts, Specialists, Students and Postgraduates*. Moscow: LeksEst, 2003. 526 p. (In Russ.).
4. Eisman A.A. Some Questions of the Theory of Analysis of Material Evidence. *Questions of Criminalistics*. 1962. No. 5 (20). P. 3–37. (In Russ.).

5. Холина Е.А. Установление причинно-следственных связей при производстве судебных экспертиз. Монография. М.: Книга и бизнес, 2012. 232 с.
6. Бунге М. Причинность: место принципа причинности в современной науке / Общ. ред. и закл. ст. Г.С. Васецкого; пер. с англ. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2010. 512 с.
7. Колдин В.Я. Криминалистический анализ. Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 528 с.
8. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: НОРМА, 2003. 992 с.
9. Чава И.И., Бутырин А.Ю. Актуальные вопросы причинности судебных автотехнической и строительно-технической экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3 (19). С. 38–52.
10. Корухов Ю.Г., Холина Е.А. Криминалистическая диагностика и распознавание: содержание и соотношение понятий (к проблемам современной криминалистики) // Общественные науки. 2010. № 3. С. 419–429.
11. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Любецкая И.П., Афанасьев И.Б. Методологические особенности валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 76–96. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-76-96>
12. Аминев Ф.Г. Организационно-правовые проблемы формирования и использования больших данных (Big Data) в судопроизводстве // Искусственный интеллект и большие данные (Big Data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени: материалы Международной научно-практической конференции (Астана, 19 мая 2023 г.). Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 169–174.
5. Kholina E.A. *Establishment of Causal Relationships in the Production of Forensic Examinations. Monograph.* Moscow: Kniga i biznes, 2012. 232 p. (In Russ.).
6. Bunge M. *Causality: The Place of the Causality Principle in Modern Science* / G.S. Vasetsky (ed.); trans. from English. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS, 2010. 512 p. (In Russ.).
7. Koldin V.Ya. *Forensic Analysis. Monograph.* Moscow: YurLitinform, 2016. 528 p. (In Russ.).
8. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Criminalistics. Textbook for Universities* / R.S. Belkin (ed.). 2nd ed. Moscow: NORMA, 2003. 992 p. (In Russ.).
9. Chava I.I., Butyrin A.Yu. Topical Issues of Causality of Forensic Vehicle and Construction Examinations. *Theory and Practice of Forensic Science.* 2010. No. 3 (19). P. 38–52. (In Russ.).
10. Korukhov Yu.G., Kholina E.A. Forensic Diagnostics and Recognition: Content and Correlation of Concepts (to the Issues of Modern Criminalistics). *Social Sciences.* 2010. No. 3. P. 419–429. (In Russ.).
11. Usov A.I., Omelianyuk G.G., Bebeshko G.I., Lyubetskaya I.P., Afanasyev I.B. Methodological Features of Validating Forensic Expert Techniques. *Theory and Practice of Forensic Science.* 2023. Vol. 18. No. 1. P. 76–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-76-96>
12. Aminev F.G. Organizational and Legal Issues of Formation and Use of Big Data in Legal Proceedings. *Artificial Intelligence and Big Data in the Forensic and Law Enforcement System: Realities and the Demands of the Time (Astana, May 19, 2023): Materials of the International Scientific and Practical Conference.* Koshy: Akademiya pravookhranitel'nykh organov pri General'noi prokurature Respubliki Kazakhstan, 2023. P. 169–174. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аминев Фарит Гизарович – д. юр. н., профессор кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Заслуженный юрист Республики Башкортостан, академик РАЕН, член Президиума Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан; e-mail: faminev@mail.ru

Замятин Сергей Александрович – судебный эксперт, директор Автономной некоммерческой организации «Негосударственная судебная экспертиза Новосибирской области», член Президиума Межрегиональной общественной организации по развитию экспертной и судебно-экспертной деятельности «МОЭС»

Статья поступила: 14.04.2023
После доработки: 30.04.2023
Принята к печати: 27.05.2023

ABOUT THE AUTHORS

Aminev Farit Gizarovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Union “Yu.G. Korukhov Chamber of Forensic Experts (SUDEX)”, Chairman of the Public Council for Expert Activities in the Republic of Bashkortostan; e-mail: faminev@mail.ru

Zamyatin Sergei Aleksandrovich – forensic expert, Director of the Autonomous Non-profit Organization “Non-Governmental Forensic Examination of the Novosibirsk Region”, member of the Presidium of the Interregional Public Organization for the Development of Expert and Forensic Activities “IPEC”

Received: April 14, 2023
Revised: April 30, 2023
Accepted: May 27, 2023